

Владимир Лиштванов

Не всё коту
масленица

Владимир Лиштванов

Не всё коту масленица

«Издательские решения»

Лиштваков В. В.

Не всё коту масленица / В. В. Лиштваков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743262-1

Когда у мужчины есть всё: любимая работа, приличный заработок, жена, дети, любовница, то ему ещё хочется чего-то непознанного. Тогда он бросается в омут желаний с головой, не думая о последствиях. Но жизнь — суровый судья и не прощает людям необдуманных поступков. Он может потерять всё в одночасье и должен пройти большие испытания, чтоб остаться человеком. Как смог Виталий Накатов преодолеть все превратности судьбы и какова в этом роль жены, интересующийся читатель сможет узнать из этой книги.

ISBN 978-5-44-743262-1

© Лиштваков В. В.
© Издательские решения

Содержание

глава первая	6
глава вторая	10
глава третья	14
глава четвёртая	19
глава пятая	24
глава шестая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Не всё коту масленица

Владимир Виленович Лиштваков

© Владимир Виленович Лиштваков, 2016

ISBN 978-5-4474-3262-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

глава первая

Виталий Владимирович Накатов уже несколько часов трясся в изношенном училищном УАЗике, по трассе федерального значения, спеша в столицу, где нашли его недавно угнанный фургон. Монотонное покачивание, ночное время суток, да нервотрёпка прошедшего дня, слегка утомили его. Он сидел на переднем сидении кабины, рядом с водителем, в полудреме, вспоминая всю прожитую жизнь. Накатову было уже за сорок и за это время есть что вспомнить.

Ещё в институте, проходя преддипломную педагогическую практику, он познакомился с будущей женой.

Минуло много лет, но Накатов во всех подробностях помнит тот день.

Прошло уже несколько дней преддипломной практики. Накатов должен был вести урок алгебры в восьмом классе. Перед уроком он зашел в учительскую и застал там не высокую, симпатичную девушку. Её карие глаза и маленький прямой носик, обворожительным образом разместившейся на округлом лице, придавали хозяйке совсем юный вид.

– Девушка, что вы здесь делаете? – строго спросил Накатов, – Учащимся нельзя находиться в учительской одним!

– Я не учащаяся, – приятным мелодичным голосом ответила девушка, – я студентка-практикантка.

– Вот как! – искренне удивился Накатов, – Никогда не подумал бы, что вы практикантка. Я вас принял за школьницу!

– Меня часто принимают за подростка, хотя я уже студентка выпускного курса педагогического института.

– Меня зовут Виталий, – решил познакомиться с симпатичной коллегой Накатов, – а вас?

– Лена, – представилась мнимая школьница.

– По какому же предмету вы на практике?

– По английскому языку.

– Будете детей учить читать Шекспира в подлиннике?

– До этого дело пока не дошло, но азы языка я им усвоить помогаю.

– А действительно, вы Шекспира читали в подлиннике?

– Да, читала!

– Ну и как? Лучше, чем у переводчиков?

– Конечно, значительно лучше! Ведь после перевода на другой язык многие произведения, особенно поэтические, обычно теряют привлекательность, можно сказать: «этакую изюминку». Переводчик по-своему доносит смысл произведения и не всегда это бывает удачно сделано, на высоком профессиональном уровне.

– Как интересно!

– Конечно! Вот, например, у Роберта Бернса есть баллада: «John Barleycorn», так уже даже название этой баллады одни поэты-переводчики переводят, как «Джон ячменное зерно», а другие – как «Иван Ерофеич – хлебное зернышко».

– Даже так! Потрясающе! Неужели так разнятся переводы?

– Конечно! Каждый переводчик подспудно, при переводе, передаёт своё мировоззрение, характер, отношение к жизни и к переводимому произведению.

– Так о чём же эта баллада?

– О ячменном зерне. Вот у Роберта Бернса его начало звучит так:

«There was three king into the east,

Three kings both great and high,
And they had sworn a solemn oath
Jon Barleycorn should die.»

(Р. Бернс)

– И как это перевести?

– По-разному! Например, Э. Багрицкий, передаёт отношение к данной балладе и собственную симпатию к главному герою таким образом:

«Три короля из трех сторон
Решили заодно:
– ты должен сгинуть юный Джон
Ячменное Зерно!»

(Э. Багрицкий)

Видите, Э. Багрицкий заостряет наше внимание на возрасте Джона, опуская причину, по которой короли решили его извести. В тоже время С. Маршак переводит это четверостишие так:

«Трех королей разгневал он,
И было решено,
Что навсегда погибнет Джон
Ячменное Зерно».

(С. Маршак)

У С. Маршака нет ни слова о возрасте Джона, но зато уже видно, что короли ни с бухты-барахты решили разделаться с Джоном, а за то, что он им «насолил», он их разозлил и разгневал.

– Как интересно! А как перевел этот отрывок тот переводчик, который назвал Джона – Иван Ерофеичем?

– Тот переводчик, это четверостишие перевел так:

«Были три царя на Востоке,
Три царя сильных и великих;
Поклялись они бусурманы
Извести Ивана Ерофеича – хлебное зернышко».

(О. И. Сенковский)

У этого переводчика смысл баллады передан, но слова совсем другие и отсюда эмоциональное восприятие иное.

– Как интересно вы всё рассказываете Елена, представляю, как повезло вашим ученикам!

– Не знаю, им виднее.

В этот момент прозвонил школьный звонок, извещавший о начале очередного урока.

– Жаль, что мы мало поговорили, но мне пора на урок, – огорченно проговорил Нака-тов, – может, мы с вами встретимся после уроков?

– Но у меня остался последний урок.

– У меня тоже. Так что я вас жду здесь после этого урока.

– Хорошо.

Накатов взял классный журнал восьмого класса, вышел из учительской, и пошел в класс.

В классе он вел урок, решал с учащимися алгебраические задания, а мысли были рядом с этой интересной девушкой.

Елена ему сразу понравилась, а её увлеченный анализ английской поэзии показал, что она обладает пытливым умом и пылким воображением.

Елене тоже понравился этот чуть выше среднего роста, скромного вида, молодой человек, с большими, слегка на выкате глазами. Она была рада, что он сдержал слово и дождался её.

После уроков они встретились снова в учительской и потом, выйдя из школы, долго бродили по городу, быстро перейдя на «ты».

Был чудесный зимний день, клонящийся к вечеру. Белый снежок весёлым хрустом поскрипывал под ногами. Яркое зимнее солнце приветливо улыбалось им, ласково глядя тёплыми лучами. Легкий морозец слегка щипал щеки, но они не чувствовали этого, увлеченно разговаривая друг с другом.

Он ей долго читал запомнившиеся стихи поэтов, а она внимательно слушала и рассказывала о любимых поэтах Англии.

Елена оказалась очень интересным, умным собеседником, хорошо разбирающимся в поэзии и литературе.

Накатов сразу по уши влюбился, и она вскоре стала отвечать взаимностью.

Прошло немного времени, и влюблённые поженились, образовав молодую семью, маленькую ячейку общества.

В те времена, после окончания среднего специального, или высшего учебного заведения, молодой специалист обязан был отработать три года там, куда его пошлёт родное государство по распределению. Накатова распределили в небольшую деревню, учителем математики, а Елена взяла свободное трудоустройство и поехала за ним в деревню.

Это было самое замечательное время в их совместной семейной жизни. Они были молоды, счастливы и сильно любили друг друга.

Он преподавал математику и заодно уроки труда. Она, на полставки, преподавала английский и немецкий языки.

Школа была маленькой, малокомплектной, как говорили в те времена.

Учеников было мало, да и педагогический коллектив был не большой, но дружный.

Чету Накатовых радостно приняли коллеги и они самозабвенно окунулась в педагогическую деятельность. Они вели уроки, проводили внеклассные занятия, участвовали в различных мероприятиях после уроков. Накатов организовал для учеников фотокружок и много времени уделял этому занятию.

Свободного времени у молодожёнов оставалось мало, но когда оно появлялось, то они отправлялась на природу.

Около деревни рос чудесный смешанный лес. Они любили подолгу бродить там, особенно осенью. Деревья надевали прекрасный разноцветный убор и яркими красками манили путников под роскошную сень.

Стайка белых берёзок приветливо махала им ветвями, пряча желтые листья, похожие на гроздья янтаря, среди зелёного моря листвы. Но вот, откуда-то налетел сильный порыв ветра и растрепал тонкие ветви берёз, срывая желтые листья. Листья, медленно кружась тихо падали на землю, прикрывая пожухлую траву и гордо стоящие особняком подберёзовики.

Елена оказалась хорошим грибником, она интуитивно чувствовала грибные места и уверенно шла туда, где можно было найти съедобные грибы, очень редко ошибаясь.

– Иди сюда! – звала она Накатова, уйдя куда-нибудь вглубь леса, – посмотри какое чудо.

– Где? – удивлялся Накатов, подходя ближе и ничего не видя.

– Да вот же, вот! – восхищенно говорила Елена, наклоняясь над очередным найденным грибом.

Накатов всегда брал с собой фотоаппарат и много фотографировал природу и жену на фоне тех дивных мест, где удавалось побывать.

Так они прожили три года, по распределению, в далёкой деревне, на берегу небольшой, вяло текущей реки. Там у них появился первый ребенок.

Наличие малого количества часов по предметам, сильно расстраивали Елену. Ей хотелось больше уделять времени работе, но этого не удавалось делать. У неё было значительно больше свободного времени, чем у Накатова, особенно когда оказалась в декретном отпуске. Сидеть на лавочке и перемывать кости соседкам, ей тоже не нравилось. Всё это её сильно угнетало. Сделав домашние дела, она не находила себе места и от безделья сильно скучала.

Такая ситуация послужила главной причиной того, что после обязательного отработанного срока, они уехали из той деревни и попали в этот тихий районный городок, где и обосновались.

Вскоре, по благу, Накатову предложили работу в медицинском училище, где он стал преподавать математику, а затем, когда сам освоил работу на персональном компьютере, стал преподавать информатику.

Ему нравилось возиться с компьютером, отлаживая программы, создавая новые версии, придумывать оригинальные разработки.

Накатов знал, что студенты за глаза называют его «Рыбой», но ничего с этим не мог поделать. Сначала это очень злило, и нервировало, но затем, он стал относиться к этому прозвищу спокойно, слегка философски.

глава вторая

Ещё одной страстью Накатова, были женщины. Он не мог равнодушно пройти мимо симпатичной красотки в юбке, не обратив на неё внимание.

Бабы тянули к себе, волнуя кровь, будоража воображение и возбуждая желание овладеть их обворожительными телами. Их элегантно-красивые, стройные, совершенные фигуры, особенно в обнаженном виде, доставляли ему огромное эстетическое наслаждение и сексуальное удовольствие.

Его тянуло к ним, как ночного мотылька к огню, но пока её величество Судьба и Ангел хранитель берегли, не давая обжечься. Он не был сторонником насильно овладевать женским телом. Накатов старался всё делать «по согласию», но если какая баба и отказывала в интимной близости, то не расстраивался и не переживал. Он не стремился, во что бы то ни стало овладеть её телом. Он считал, что отрицательный результат, это то же результат. Он легко может найти другую женщину на роль любовницы. В этом Накатов никогда не сомневался.

Когда – то в школе, на уроках биологии, он усвоил, что в процессе размножения рода человеческого, женщина отвечает за качество потомства, а мужчина – за количество. Вот и тянуло обслужить как можно больше баб, как будто только от него зависело будущее всего рода человеческого.

Познакомившись в институте с философией Фрейда, он укрепился во мнении, что движущей силой в природе, а в особенности в жизни человека, является секс. Хоть противники Фрейда и утверждали, что тот все основные теории написал под воздействием кокаинового дурмана, но Накатов с ними был категорически не согласен.

Ещё с молодости он часто грешил с представительницами женского пола, а в зрелые годы, эта привычка стала постоянной отдушиной в рутине повседневной жизни. Память о первой любовнице, как о первой любви, навечно сохранилась в потаённом уголке любвеобильного сердца.

Это произошло ещё в начале работы в училище. Тогда он с женой и старшим сыном ещё жили в общежитии училища, занимая одну из комнат на первом этаже, где поселились молодые сотрудники училища, нуждающиеся в жилье.

Комната была небольшой. В ней с трудом поместились диван-кровать, детская кроватка, да платяной шкаф. Стол с четырьмя стульями располагался посередине. Умывальник с туалетом и душем были общими ещё на три комнаты. Готовили на кухне, одной комнате с газовыми плитами, на всё крыло первого этажа.

Жена была уже на последних сроках беременности, готовясь подарить второго ребёнка. Накатов же с головой окунулся в постижение азов компьютерной премудрости.

Ирина Гаврилова была его студенткой. Это была высокая, стройная шатенка, с шелковистыми волосами, плавно обрамляющие слегка вытянутый овал лица, и обворожительно спадающие ниже плеч. Большие карие глаза привлекали внимание зрителя, а прямой, слегка массивный нос, чувственные губы и длинная шея не оставляли равнодушным ни один мужской взгляд. Уже сформировавшаяся фигура двадцатилетней женщины вызывала трепет в мужской душе и сексуальные желания. Накатов обратил на неё внимание с первых дней занятий и часто любовался ею. В середине учебного года Гаврилова целый месяц не посещала занятия, а затем вновь стала ходить.

– Почему не ходила на занятия? – строго спросил Накатов, когда та пришла в кабинет отрабатывать пропущенные занятия.

– Я болела, – томно проговорила Гаврилова и лукаво взглянула на преподавателя.

– А почему нет справки от врача?

– От этой болезни справок не дают.

– Это что ещё за болезнь?

– Любовь.

– Ладно, – проговорил Накатов и протянул лист бумаги, – вот тебе задание, садись, выполняй.

Гаврилова взяла задание, села за стол и стала писать ответы. Вскоре, справившись с заданием, она подала работу на проверку. Накатов быстро просмотрев работу, убедился, что всё выполнено правильно.

– Молодец, ведь можешь, когда захочешь, – удовлетворённо проговорил он и немного помолчав, добавил, – А любовью надо заниматься в свободное от занятий время. Ты сейчас получаешь образование для дальнейшей работы, и если учёбе что-то мешает, то от этого надо избавляться.

– Но я не могу жить без этого. Мне обязательно нужен мужчина. Я и так длительное время воздерживалась, – откровенно, ничуть не смущаясь, ответила Ирина.

– Неужели ты такая активная? – удивленно спросил Накатов и как бы невзначай добавил, – Надо проверить.

– А почему бы и нет, – дразня, проговорила Ирина и многозначительно добавила, – все мужчины без ума от меня.

Накатов не ожидал такого поворота событий. Откровенность Гавриловой его изумила, но, не показав виду, продолжил словесную игру:

– Отлично! Ты живёшь в общежитии?

– Да.

– У тебя завтра сколько пар?

– Три.

– После занятий приходи ко мне в общежитие. Ты знаешь, в какой комнате я живу?

– Да, хорошо, я приду, – согласилась она, встала, собрала вещи и вышла из кабинета.

Ей нравился этот молодой симпатичный преподаватель с большими синими глазами навывате. Хотя студенты и прозвали его «Рыбой», но в ней он вызывал необъяснимое влечение. От одного его взгляда, по телу пробегала волнительная дрожь. По ночам Ирина часто представляла себя в его сильных, но нежных, ласковых объятьях, млея от воображаемых упоительных ласк. Её сексуальный опыт подсказывал, что «Рыба» должен быть отличным любовником.

Став женщиной в шестнадцать лет, она сменила много партнёров, и теперь не могла долго обходиться без мужских ласк. Её мужчины были разных возрастов и профессий, но со всеми она стремилась заниматься любовью лишь на съёмных квартирах, или в номерах гостиниц. Был у неё один фотограф, он попытался принудить заняться любовью в фотолаборатории, но она с негодованием отвергла такое наглое посягательство. Одно время у неё был художник-абстракционист. Он писал её обнаженной в очень своеобразной манере. Художник настолько был погружен в собственный мир, что она с великим трудом понимала его. Долго этого она не смогла выдержать и ушла. Однажды сошлась с иностранцем, но его вялость и холодность быстро заморозили их отношения.

Были и другие, но всех и не упомнишь.

Конечно, были и проколы. В училище ей никак не удавалось найти общий язык с физкультурником. Казалось, все физруки должны быть падки на женские прелести. Но этот оказался не таким. Он требовал, чтоб она посещала занятия физкультуры, и никак не реагиро-

вал на её сексуальные намёки и обворожительные прелести. Тогда она пошла иным путём. Она пришла к медсестре училища и в наглую заявила с порога:

– Я падаю....

– Как это падаешь? – удивилась медсестра.

– Очень просто. Когда я хожу по улице, в училище, и даже в общежитии, то часто падаю на ровном месте, без каких-либо причин.

– Тебе надо пройти обследование, – озабоченно проговорила медсестра, – а пока я тебе выпишу освобождение от физкультуры.

Получив желанное освобождение, она больше ни разу не появилась на уроках этого физкультурника.

Будущая встреча с «Рыбой» сулила много интересного и полезного.

В назначенный час в дверь комнаты общежития, где жили Накатовы, робко постучали. Накатов быстро подошёл и открыл дверь.

На пороге стояла Гаврилова. Шелковистые волосы, струйками водопада спадали ниже плеч, чудесно обрамляя обворожительное лицо, слегка подправленное макияжем.

Она была в цветном ситцевом халатике. Две расстёгнутые верхние пуговицы позволяли образовать глубокое декольте, в котором хорошо просматривались молодые, соблазнительные груди. На стройных босых ногах были надеты домашние тапочки.

– Виталий Владимирович, вы вчера сказали, чтоб я пришла, – томно проговорила она, игриво сверкая огромными глазами.

– Молодец, проходи, – ответил Накатов, пропуская в комнату и закрывая дверь на ключ.

Ирина прошла немного и остановилась. Накатов быстро подошел и слегка обнял за плечи:

– Ну что, не передумала поближе пообщаться со мной?

– Если б передумала, то не пришла б сюда.

– Вот и отлично.

– Только мне будет неудобно говорить «вы».

– Когда мы наедине, можешь говорить «ты».

Левой рукой он решительно привлек её и страстно поцеловал в обворожительные губы, правой же начал торопливо расстёгивать оставшиеся пуговицы халатика.

Под ним из белья ничего не оказалось. Сбросив на пол мешавший халат, Накатов с восхищением принялся целовать столь желанное женское тело. Затем поднял девушку на руки, и нетерпеливо понёс к диван-кровати. Там он аккуратно положил её и сам стал раздеваться. Оставшись в костюме Адама, он принялся нежно дарить ей ласки.

Постепенно возбуждаясь, Ирина принялась отвечать на них и вскоре они слились в любовном экстазе.

– Надеюсь, ты довольна нашим общением? – спросил Накатов, когда они легли рядом и стали отдыхать от любовных утех.

– Пойдёт, вполне пойдёт, – умиротворённо проговорила она, с наслаждением потягиваясь, – это значительно лучше, чем с англосаксом.

– С каким ещё англосаксом? – удивился Накатов.

– Да был у меня тут недавно один англичанин, но бревно бревном. Холодность англосаксов не для меня. В постели лучше иметь дело с соотечественником, – скуповато проговорила Ирина и быстро сменила тему разговора, – я не понимаю, зачем ты изменяешь жене?

– Почему ты решила, что это измена? Нет, я не изменяю. Я ж не собираюсь её бросать и жениться на тебе. У нас с тобой лишь удовлетворение физиологических потребностей и приобретение нового сексуального опыта и больше ничего.

Это была истинная правда. Он ни сколько не испытывал угрызения совести.

В последнее время жена приходила с работы поздно, да и беременность не позволяла долго наслаждаться взаимным сексуальным общением. Организм же требовал сексуального удовлетворения и Накатов не хотел прибегать к вынужденному воздержанию. Он решил найти временную замену на стороне, поэтому и остановил выбор на Гавриловой. Она была хоть и студенткой, но судя по происшедшему, была опытной в вопросах любви, поменяв ни одного партнёра. Это его вполне устраивало.

– Пора одеваться, – вывел из задумчивости голос Ирины.

– Да, ты права, – взглянув на часы, ответил Накатов.

Он встал с диван-кровати и принялся собирать разбросанную одежду. Ирина последовала его примеру. Одевшись, он открыл дверь и, поцеловав на прощание, выпустил из комнаты.

Потом они ещё несколько раз встречались. Бывало, она забегала стрельнуть немного денег, без возврата. Он старался её не баловать, ведь зарплата преподавателя не столь велика, как хотелось бы, да и побочные доходы в виде взяток и репетиторства были не особо регулярны.

Одухотворенный первым успешным опытом похода на сторону, Накатов начал регулярно устраивать такие отдушины не только со студентками, но и с другими женщинами.

В начале девяностых годов, с развалом Союза, ухудшилось и его материальное положение. Денег стало катастрофически не хватать не только на любовниц, но и на домашние расходы. Это Накатов отчётливо осознал, когда на просьбу сына купить новую игрушечную машинку, он не смог позволить себе это сделать. Надо было срочно находить выход из сложившегося положения.

Наиболее оптимальным ему виделось совмещение преподавательской работы с каким-либо бизнесом. Самой простейшей в то время была торгово-закупочная деятельность. Если в советское время таких людей пренебрежительно называли спекулянтами, дельцами и барыгами, то теперь их гордо именовали частными предпринимателями.

Накатов решил организовать ларёк по продаже продуктов питания. Собрав нужные документы, обратился с этим вопросом в администрацию города. Спустя некоторое время он получил свидетельство об индивидуальной трудовой деятельности, что позволяло официально заниматься бизнесом.

Вскоре он взял в аренду ларёк, нанял продавца и организовал торговлю разными продовольственными товарами.

глава третья

Накатов договорился с директором и стал руководить хозяйством общежития при училище, за добавочную зарплату. Ближайшим летом, все выделяемые бюджетные деньги на ремонт общежития он пустил на приобретение необходимых строительных материалов.

Малая часть пошла на косметический ремонт некоторых комнат общаги, а большая была направлена на ремонт дома директора. Это позволило решить собственные жилищные проблемы. Однажды он сказал директору:

– Сергей Иванович, на нашей улице, в пятнадцатом доме, есть опорный пункт милиции.

– Да, я знаю о нём, – ответил директор.

– Помогите перевести его в общежитие училища, а высвободившееся помещение отдать моей семье.

– Чем будем мотивировать такой обмен?

– В общежитии много несовершеннолетних и в основном девушек. Для их безопасности и лучшего поддержания правопорядка, необходим опорный пункт милиции в самом здании общежития. То, что наши преподаватели дежурят вечерами, не решает проблемы.

– Хорошо, я попробую договориться об обмене.

Вскоре директору удалось это сделать. Опорный пункт перевели в комнаты на первом этаже общежития. Для удобства сделали и отдельный вход с улицы. Семья ж Накатова переехала в освободившиеся три комнаты бывшего опорного пункта на первом этаже пятиэтажного жилого дома. Когда началась приватизация, то семейство Накатовых продало эту квартиру. Они купили другую, большей площади, оформив покупку на жену.

В общежитии Накатов оборудовал отдельную комнату, специально для деловых встреч и любовных утех. У него появилась возможность, под видом учащихся, пускать на постой, торговавших на рынке узбеков. С них брал хорошие деньги за ночлег, минуя кассу. Регулярно сдавал в аренду организованную в подвале общежития сауну, проводил дискотеки, свадьбы и вечеринки, взимая со всех определённую плату.

Какой – то суммой он делился с директором, но большую часть денег, получаемых от этого теневого бизнеса, оставлял себе.

Как частный предприниматель, вёл торговлю в нескольких ларечках, через подставных лиц, да проворачивал ряд других доходных дел.

Всё это позволило не только самому жить безбедно, но и немного подкармливать нужных людей, которые, в свою очередь, оказывали ему некоторые услуги.

Любовницам, или кандидаткам на это звание, он делал скромные подарки, угощал, но сильно не баловал. Если какая, решала отбить его у жены, он сразу порывал с ней всякие отношения.

Занятия бизнесом требовали больших затрат не только материальных, но и духовных, и физических сил.

Пока здоровье позволяло, он делал всё это с большим удовольствием, наслаждаясь жизнью, и не думал о завтрашнем дне.

Следуя больше моде, чем глубокой вере в Бога, Накатов иногда посещал церковь.

Перед каждой поездкой за товаром, он регулярно заходил в храм божий, покупал свечку, зажигал от других и ставил перед иконой, молясь в душе, что б поездка была удачной.

Регулярно совершая такой обряд, он заметил интересную закономерность, когда ставил горящую свечку в подсвечник. Если она легко устанавливалась, и горела ровным пламенем, то и поездка проходила удачно, без происшествий. Когда ж свечка наклонялась, освещая

окрестности коптящим пламенем, или подала на пол, то в дороге происходили различные неприятности.

Ещё одну интересную закономерность обнаружил Накатов. Как только ему перебежит дорогу кошка и не обязательно черного цвета, а любая, то задуманное дело не получалось, или запланированная встреча срывалась.

Казалось бы, на пороге конец XX века, скоро уже наступает XXI век, достижение человечества далеко шагнули за рамки даже очень смелой фантастики и в уме современного человека уже на должно быть место пещерным суевериям и первобытным предрассудкам. Но происходящие с ним события и связанные с этим закономерности, не поддавались какому – либо логическому объяснению и будили в душе Накатова первобытный трепет и робость перед непознанным.

Пару недель назад он, как обычно, перед поездкой зашёл в церковь и поставил свечку перед иконой. Свечка наклонилась, выскочила из подсвечника и упала на пол, потухнув.

Накатов поднял свечку, снова зажёл от других свечей и вновь поставил в соседний подсвечник. Свечка наклонилась, но на этот раз не упала, а стала гореть с лёгким потрескиванием, слегка коптящим пламенем.

После этого он постоял немного перед алтарём и вышел на улицу, а затем поехал в Москву за очередной партией товара.

Как никогда быстро, он с водителем сделал нужные оптовые закупки на Черкизовском рынке и в некоторых других точках, где был постоянным клиентом.

Осталось еще много времени и он, по обыкновению, решил посмотреть московские цены на аналогичные товары в магазинах столицы. Накатов зашёл в универсам и стал смотреть ценники, вскоре к нему присоединился водитель.

– Вов, ты машину закрыл? – через некоторое время спросил Накатов.

– Зачем, Виталий Владимирович, мы же на пару минут зашли. Я ключ от зажигания забрал с собой, этого вполне достаточно.

– Смотри, что б машину не угнали, головой отвечаешь.

– Не волнуйтесь, Виталий Владимирович, всё будет нормально.

Они немного походили ещё по магазину, сравнили розничные московские цены, с ценами в родном городке и через несколько минут вышли на улицу.

– Где ты оставил машину? – предчувствуя беду и не увидев автомобиля, строго спросил Накатов.

– Там, за углом, – поддавшись озабоченности шефа, волнуясь, ответил водитель.

Они быстро спустились с порожек универсама и торопливым шагом пошли за угол, но машины на месте не оказалось.

– Ты, почему не закрыл дверь кабины, – набросился на водителя Накатов, – где теперь её искать?

– Похоже, угнали, – огорчённо проговорил водитель.

– Я сам вижу, что угнали. Что теперь прикажешь делать? Как нам вернуть похищенное?

– Надо срочно обратиться в милицию, – резонно заметил водитель.

– Знаю, что надо, но вряд ли они смогут разыскать пропажу, – с большой злобой на ротозея – водителя пробурчал Накатов.

В ближайшем отделе милиции, у них приняли заявление об угоне автотранспортного средства, но сказали, что вероятность обнаружения очень мала.

Домой они решили возвращаться поездом. На Курском вокзале столицы водитель пошёл посмотреть что – либо в привокзальных киосках, а Накатов стал бесцельно прогуливаться, в ожидании поезда, по вестибюлю вокзала.

– Рекламная акция, – остановил его возглас молодого мужчины, обратившегося к нему, – Вы телевизор смотрите?

– Очень редко, – честно признался Накатов.

– Почему? – удивился тот.

– Да всё некогда, текучка замучила.

– Не беда, вам посчастливилось стать призёром нашего телеканала.

– Очень приятно.

– В подарок мы дарим вот этот импортный электроутюг.

– Спасибо. Это не обман?

– Ну что вы, всё делается с разрешения нашего мэра. Сейчас, когда идет борьба с терроризмом, мы показываем нашим призерам содержимое коробок. Вот посмотрите, в коробке находится этот замечательный импортный утюг. Он будет надежным помощником вам и вашей семье! Вы довольны?

– Да.

– Он стоит кучу денег, но мы его дарим бесплатно.

– Большое спасибо, моя жена очень обрадуется.

– Тогда лично для вашей жены, мы дарим этот фен и тоже бесплатно, хотя он стоит большие деньги.

– Огромное спасибо, вы меня очень удивили и обрадовали.

– Накатов попытался уложить полученные подарки в сумку, но молодой человек остановил его:

– Не спешите, мы всё сами уложим и это не все подарки. Ещё мы вам дарим этот чудесный импортный миксер, стоящий больших денег, его получаете тоже бесплатно.

– Большое спасибо.

– Нас снимают скрытой камерой. Пожалуйста, снимите крупным планом, всё. Спасибо. Вы довольны подарками?

– Да, очень доволен, – ошарашенный от такого натиска, ответил Накатов.

– Вот цены этих приборов, а вот их сумма, – протягивая бумажку с напечатанными на принтере, многозначными числами, стал быстро говорить молодой человек, после того, как съёмка завершилась, – всё мы дарим бесплатно. Но вы наверно знаете, что от стоимости этих вещей полагается платить определённый процент налога, так делают на многих телепередачах, где разыгрываются различные призы.

– Допустим, – чувствуя подвох, уже настороженно проговорил Накатов.

– Мы не просим оплатить этот налог, но просим заплатить половину стоимости этих вещей в фонд помощи больным детям.

Накатову сразу вспомнились писатели Ильф и Петров и знаменитый роман «12 стульев» с незабвенным комбинатором, Остапом Бендером, который знал сто один приём честного отъёма денег у доверчивых граждан.

– Должен вас огорчить, но у меня нет сейчас таких денег.

– Но представьте, как обрадуется ваша жена, получив такие подарки.

– Я же сказал, что нет таких денег.

– Тогда хоть заплатите одну четверть, от указанной стоимости, – упрашивающим голосом стал канючить молодой человек.

– Ещё раз повторяю, – уже с раздражением в голосе сказал Накатов, – у меня нет сейчас лишних денег.

– Тогда мы вынуждены забрать у вас все призы.

Молодой человек быстро забрал все подарки, которые он так охотно дарил и активно пропагандировал перед включенной видеокамерой, и мгновенно растворился в толпе, в поиске очередной жертвы лохотрона.

Накатов стал дальше прогуливаться по вестибюлю вокзала, вскоре к нему подошёл ещё один молодой человек:

– Рекламная акция..., – начал было говорить он.

– Знаю, – раздраженно прервал Накатов, – ваш коллега уже рекламировал.

Молодой человек молча отошел от Накатова и бросился к другому потенциальному клиенту.

От всего этого Накатов сильно проголодался и решил перекусить в ближайшей закусочной, которые в большом количестве были разбросаны по периметру зала. Он подошёл к витрине и взглянул на цены, они оказались приемлемыми. К нему сразу подошла официантка:

– Вы хотите перекусить? – приятно улыбаясь, вежливо спросила она.

– Да, не мешало бы.

– Пойдёмте со мной.

Она подвела Накатова к столику, где пара молодых людей сидела и пила пиво.

– А ну-ка, освободите стол, – грозно проговорила официантка и замахнулась на молодёжь тряпкой.

Молодые люди встали и молча удалились. Официантка смахнула сор со стола на пол и, обращаясь к Накатову, ласково проговорила:

– Пожалуйста, присаживайтесь, а я сейчас принесу.

Через пару минут она принесла на подносе несколько тарелок, на которых разместились десертная ложка картофельного пюре, десертная ложка салата из капусты, да пара очень маленьких котлет, больше похожих на тефтели.

На отдельной тарелке помещалось несколько кусков очень тонко нарезанного хлеба.

– Сколько всё это будет стоить? – спросил Накатов.

– Потом рассчитаетесь, а сейчас ешьте.

Накатов сам прикинул стоимость и решил, что она будет приемлемой. Еда оказалась приличной и он, с удовольствием всё съел.

– А теперь можете подойти к кассе, – обворожительно прошептала официантка.

Накатов подошёл к кассе и назвал всё, что съел. Кассир быстро посчитала и у неё получилась сумма в пять раз больше, чем рассчитывал он.

Накатов сильно удивился, но вынужден был заплатить, не возвращать же всё съеденное. Хотя такое желание и возникло: вернуть всё, что съел, пусть даже в частично переваренном виде.

Спустя некоторое время, к Накатову присоединился водитель и они, подождав ещё немного, пока подадут состав к платформе, сели в поезд.

Благополучно добравшись, домой Накатов, стал ждать вестей из Москвы.

По горячим следам, машину обнаружить не удалось. Накатов стал уповать на волю providения, и удачное стечение обстоятельств в поисках угнанного фургона. Время ожидания тянулось утомительно долго, он уже смирился с мыслью, что товар вряд ли удастся найти. Он надеялся, что может обнаружиться автомобиль с фургоном.

Наконец, вчера, раздался долгожданный звонок из отделения милиции Москвы, где он с водителем оставил заявление об угоне.

– Нам нужен Накатов Виталий Владимирович, – раздался мужской голос в телефонной трубке.

– Я вас слушаю, – слегка волнуясь, от предвкушения радостного, но возможно и печального известия, ответил Накатов.

– Вас беспокоят из отдела милиции, где вы писали заявление об угоне автомобиля. Мы нашли автомобиль.

– С товаром?

– Нет, товар, к сожалению, не найден.

– Автомобиль мне можно забрать?

- Да, можете приезжать за ним.
- Когда это можно сделать?
- В любое время, запишите адрес.

Накатов записал адрес и вот теперь трясётся на изношенном училищном УАЗике по дороге в Москву.

За полторы сотни километров, перед Москвой, дорога стала значительно шире и более благоустроенной. Дорожные знаки рекомендовали придерживаться скорости сто километров в час. Этим воспользовался водитель, увеличив скорость.

Вскоре они достигли объездной дороги вокруг Москвы, а там быстро добрались до места стоянки найденного автомобиля.

Как и ожидалось, никакого груза в кузове машины не оказалось. Не за тем угоняли, что б потом возвращать.

Как поделились догадкой в райотделе, Накатова засекли на одной из точек, где он брал груз. После этого, его пасли до магазина, а затем, воспользовавшись, удобным случаем, угнали фургон. Товар весь забрали, а машину бросили, предварительно забрав аккумулятор и некоторые другие ценные детали.

Обратный путь осилили без приключений, хотя, раскуроченную машину, пришлось тянуть на буксире.

глава четвёртая

Елена Вячеславовна Накатова после переезда с мужем в этот маленький провинциальный городок не стала работать в школе, а ушла в паспортный стол местного отделения милиции.

Знание английского и немецкого языков сделали ей неоценимую службу: она стала очень нужным работником, особенно при работе с иностранными гражданами.

Постепенно она познакомилась и сдружилась со всеми женщинами – сотрудницами их отдела, благо их было не так уж и много.

Особенно тесные дружеские отношения сложились с Голубковой Татьяной, работающей в их отделении.

Это была, лет на пять моложе Елены Вячеславовны, высокая, эффектная женщина, имеющая несколько килограмм лишнего веса, но нисколько не комплексующая по этому поводу, никогда не унывающая и всегда жизнерадостная.

Ни детей, ни мужа на данный момент у неё не было, зато мужиков меняла часто, как перчатки. Она не дожидалась, когда её бросят, сама первой бросала очередного бой-френда, и казалось, была этим очень довольна и счастлива.

Началом их дружбы послужил не очень приятный случай, происшедший с Еленой Вячеславовной.

Прошло более двух лет, как она с мужем поселилась в этом районном городке, у них появился ещё один ребёнок.

Двое детей, один из которых был грудным, да ещё работа, отнимали у Елены Вячеславовны уйму времени. Она как-то меньше стала уделять внимания мужу. Муж внешне это воспринял спокойно, но внутренне был этим не доволен и как следствие, стал погуливать на сторону.

Досужие доброхоты сразу доложили об этом Елене Вячеславовне.

Это произошло в середине весны, в начале рабочего дня. Елена Вячеславовна работала с документацией за рабочим столом в кабинете, как раздался телефонный звонок. Елена Вячеславовна взяла трубку.

– Слушаю вас, – машинально произнесла Елена Вячеславовна.

– Мне надо услышать Елену Вячеславовну Накатову, – произнес молодой женский голос.

– Елена Вячеславовна слушает.

– Елена Вячеславовна, вам звонит доброжелатель, – вкрадчиво стал говорить молодой женский голос, – мне больно видеть, как у такой молодой и красивой женщины, как вы, муж смотрит на сторону и гуляет где попало с каждой встречной поперечной.

– С чего это вы взяли? – бодро, не подав виду, что очень расстроилась от такой новости, спросила Елена Вячеславовна.

– В душе же что-то оборвалось и она, с трудом стала понимать, о чем шел дальнейший разговор.

– Я часто вижу вашего мужа, как он прогуливается в сквере около рынка, с очередной пассией, – продолжала говорить незнакомка, – вот и сегодня, он должен будет встретиться с этой подругой часа в два дня.

– Так это же чудесно! – наигранно весело проговорила Елена Вячеславовна.

– Вы так считаете?

– Конечно!

– Почему вы так думаете? Это ж аморально! Ведь какой дурной пример он подает студентам, своим детям! Он этим поступком топчет устои семьи!

– Вы сильно заблуждаетесь! Наоборот он укрепляет нашу семью!

– Чем? – удивилась, слегка растеряно, звонившая.

– Женщина стремится выбрать себе в мужа самого лучшего из всех мужчин, которые её окружают. А раз мой муж пользуется вниманием у других женщин, значит, я сделала правильный выбор и он действительно лучше многих других!

И вам совершенно безразлично, что он вам изменяет?

Конечно, ведь он сейчас побалуется с очередной подругой, а когда она ему надоест, то бросит её, а со мной и родными детьми всё равно останется.

– Вы в этом уверены?

– Разумеется! Каждому мужчине и моему мужу, в том числе, требуется разрядка, вот он её и получает на стороне.

– Вы удивительная женщина!

– Я это знаю. Мой муж тоже знает об этом и поэтому он со мной живет до сих пор, а не ушёл к другой!

– Я вами просто восхищена, до свиданья.

– Прощайте! – едва сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, проговорила Елена Вячеславовна и положила телефонную трубку.

После этого устало обмякла в кресле, опустила голову на беспомощно лежащие на столе руки и разразилась беззвучным рыданием.

Душившие страдания выдавали лишь часто подергивающиеся плечи и шмыганье носом, которые позволяла себе сделать Елена Вячеславовна, чтобы не привлекать внимание посторонних.

Спустя некоторое время, в её кабинет зашла коллега, Голубкова Татьяна. Видя страдания Елены Вячеславовны, Голубкова тихо подошла к ней и нежно обняла за плечи.

– Лена, что случилось, – участливо спросила Голубкова.

Елена Вячеславовна попыталась прервать рыдания и подняла голову. Красные, заплаканные глаза скорбно взглянули на Голубкову.

– Только что позвонили и сообщили, что муж изменяет мне, – с великим трудом сдерживая рвущиеся из груди рыдания, сдавленным голосом, произнесла Елена Вячеславовна.

– С кем изменяет?

– Не знаю.

– А кто позвонил?

– Участливая доброжелательница.

– Это не доброжелательница, а просто злодейка какая-то!

– Мне от этого не легче.

– Но может быть, это просто наговаривают на мужа?

Елена Вячеславовна замерла от этой простой мысли, явно не приходившей в голову, а затем в глазах промелькнула слабая искорка надежды:

– Может и наговаривают, но как это выяснить?

– Поговори с мужем на чистоту!

– Нет, это не выход! Если у него есть другая, то вряд ли он скажет правду.

– Тогда сама выясни всю правду!

– А как?

– Тебе твоя доброжелательница ещё что-либо сказала?

– Не помню, – в растерянности проговорила Елена Вячеславовна, а потом что-то вспомнив, произнесла спохватившись, – ах да! Она мне сказала, что сегодня у мужа будет очередное свидание с любовницей!

– Вот видишь! Как раз есть повод, тебе убедится в правдивости информации.

– Ты считаешь, что надо пойти и посмотреть?

– Конечно, иди и посмотри всё своими глазами, но не делай поспешных выводов! Когда у них назначена встреча?

– Доброжелательница сказала, что встреча назначена на два часа дня.

– Место встречи известно?

– Да, она мне его назвала.

– Так в чем проблемы?

– А как же работа?

– Я всё сама сделаю и договорюсь с начальством! Иди! Но без глупостей!

– Хорошо, я пожалуй, послушаюсь твоего совета, – в сильном раздумье проговорила Елена Вячеславовна и взглянула на ручные часы, спохватилась, – так уже второй час! Если мне идти, то надо уже собираться!

– Конечно, но сперва, сходи в туалет и приведи себя в порядок, пусть ни кто не узнает о твоих страданиях.

Елена Вячеславовна так и сделала. Приведя себя в порядок и наложив на лицо легкий макияж, она взяла плащ и вышла из здания.

На улице была середина весны. Солнце радостно сияло с лазоревой вышины неба, птицы весело щебетали брачные песни, но Елене Вячеславовне было не до этого. Её гнало вперед желание проверить правдивость наговора на мужа.

В сквер около рынка она пришла быстрым шагом за считанные минуты, но там никого не было. Лишь вездесущие воробьи весело скакали по дорожкам, что-то шумно обсуждая на птичьем языке. Группа березок уже распустила нежные светло-зеленые листочки и приветливо шевелила ветвями под порывами легкого ветерка. Несколько молодых дубков протянули ещё голые ветви к небу, как бы прося солнце быстрее согреть их и дать возможность почкам набухнуть и распуститься веселой зеленью молодых листьев.

– Ну и слава Богу, – облегченно вздохнула Елена Вячеславовна.

Она взглянула на ручные часы. Часы показывали пять минут третьего.

В душе она сильно боялась увидеть мужа с другой женщиной, но желание: «расставить все точки над і», – как говорят англичане, заставило пойти посмотреть на это свидание Виталия с предполагаемой любовницей.

Елена Вячеславовна простояла ещё минут десять, затем она прошла вдоль сквера и свернула на боковую аллею, но в сквер ни кто не заходил. Она уже собралась возвращаться на работу, как внимание привлекла пара влюблённых людей.

Они входили в сквер. Мужчина нежно обнял спутницу за тонкую талию, а она прислонила кудрявую голову к его плечу.

Елена Вячеславовна сразу узнала в мужчине Виталия. Она быстро отошла в сторону и спряталась за толстый ствол кряжистого дуба, чтобы не заметили. Но этого можно было и не делать. Накатов и его спутница так были увлечены друг другом, что казалось, ничего не замечали вокруг. Они медленно прошли, обнявшись вдоль центральной аллеи сквера, и направились к противоположному выходу, что-то тихо говоря друг другу.

Елена Вячеславовна выждала немного времени и последовала за ними, стараясь держаться в отдалении. Накатов со спутницей миновали сквер, перешли улицу и, пройдя несколько домов, завернули в проулок. Елена Вячеславовна последовала за ними. Она

видела, как пара влюбленных прошла по проулку три дома и зашли в палисадник четвертого дома. Пройдя палисадник, Накатов со спутницей открыли дверь дома, и зашли вовнутрь.

Елена Вячеславовна оторопело остановилась. Все предупреждения сегодняшней доброжелательницы свершились, всё оказалось правдой. У Виталия есть подруга, и она же явно является его любовницей. Вот сейчас они, по-видимому, милуются в этом одноэтажном частном доме, а она, его законная жена стоит на улице и страдает от измены мужа. Елена Вячеславовна в нерешительности простояла ещё минут двадцать, собираясь с мыслями и отходя от увиденного безобразия, повергшего её в шок.

Придя немного в себя, она решительно подошла к калитке палисадника, отворила её и зашла во двор. Затем подошла к входной двери, слегка дернула её, дверь оказалась не запертой. Она открыла её и вошла в коридор дома. Из одной из комнат доносилась негромкая музыка. Елена Вячеславовна направилась туда, отворила дверь и, остолбенев от неожиданности, остановилась на пороге.

Комната была не большой по размеру. Около противоположной стены размещался бельевой шкаф, около левой стены стоял стол, уставленный тарелками с закуской и начатой бутылкой вина. В двух бокалах было налито вино, но его не успели допить. На отодвинутом стуле беспорядочно лежало женская кофرا, платье, шелковая комбинация и другие атрибуты женского туалета. На стуле, рядом с кроватью, расположенном около правой стены лежали мужской свитер, брюки и нижнее бельё.

Елена Вячеславовна сразу узнала вещи Виталия. А на кровати... На кровати обвив друг друга в любовном экстазе, вольготно расположился Накатов с любовницей.

От такой неожиданности Елена Вячеславовна слабо вскрикнула.

Её муж повернул голову на изданный звук и замер в оцепенении.

Но Елену Вячеславовну это уже не интересовало. Она опрометью выбежала из дома и быстрым шагом, переходящим в бег направилась на работу.

– Ну что? – спросила Голубкова, как только Елена Вячеславовна переступила порог кабинета.

– Я застала его с любовницей в постели!

– И что ты теперь намерена делать?

– Я уйду от него.

– И правильно сделаешь! Но где ты будешь жить?

– Не знаю, но мир не без добрых людей.

– Если хочешь, то переходи ко мне. У меня, правда, мало места, но в тесноте, да не в обиде.

– Спасибо тебе! Я так и сделаю.

После работы она вместе с Голубковой отправилась на квартиру где жила вместе с мужем и детьми, мужа ещё не было дома. Один ребёнок был в детских яслях, другой в датском саду. Это обрадовало Елену Вячеславовну. Ей совсем не хотелось общаться с этим изменщиком.

Впопыхах собрав свои вещи и вещи детей, забрала из сада и ясель малолетних сыновей и ушла к Голубковой жить.

На следующий день, по дороге на работу её встретил Накатов, он выглядел жалко, как побитая собака.

– Лена, я хочу с тобой поговорить, – нерешительно проговорил он.

– Нам не о чем разговаривать! – отрезала Елена Вячеславовна.

– Лена, прости меня, я виноват!

– Нет! Такое не прощается!

– Но мне она не нужна! Мне ты нужна!

– Раньше надо было думать об этом!

– Лен, но ведь у нас с ней ничего и не было. Да, я думал тебе изменить и только забрался на неё, как пришла ты! Ну, какая тут может быть половая связь, после этого?! Естественно мы с ней расстались!

– Я тебе не верю!

– Но я говорю истинную правду! Да, я хотел тебе изменить, но с твоим приходом этого не получилось, а я раскаялся и осознал, что лучше тебя все равно никого нет!

– Всё ты врешь! – зло проговорила Елена Вячеславовна и быстрым шагом зашла в своё рабочее помещение.

– Так прошло несколько недель, муж регулярно приходил к ней и уговаривал вернуться, но она была непреклонной.

Прожив в чужом городе одна, без родных, и чьей – либо материальной и моральной поддержки, столкнувшись с прозой жизни одинокой, обманутой женщины, на руках у которой находилось двое малолетних детей, она вынудила себя поддаться уговорам мужа, его клятвенным заверениям, обещаниям и просьбам вернуться.

Елена Вячеславовна, в конце концов, вернулась к мужу.

На время он прекратил любовные похождения на стороне, но потом начал всё снова.

Досужие доброхоты регулярно докладывали об очередном его романе, но она стойко переносила все эти невзгоды. Двое детей и неплохие деньги, приносимые им в семью, оставляли её от иногда возникавших желаний развестись.

Он искренне верил своим клятвам и обещаниям больше не грешить, но его хватало ненадолго, проходило какое – то время и всё возвращалось на круги свои.

По прошествии многих лет их совместной жизни, она прекрасно знала, что очередное его увлечение скоро рассеется, как утренний туман, и он всё равно останется с ней.

Это её немного успокаивало, но то, что он дарит ласки, ублажает и делит постель с другой женщиной, её всегда нервировало, приводило в бешенство и в плохое расположение духа. Она не понимала этих мужиков, которым новая смазливая баба была интересней собственной жены, матери их родных детей.

– Что в тех бабах особенного, – удивлённо говорила она ему, – у всех баб по две сиськи, да одна писька, чего тут искать, да выбирать?

Он соглашался, активно поддакивая, но жизнь бабника, не спешил изменять, так как такой сложившийся уклад жизни ему нравился и вполне устраивал.

глава пятая

Накатов быстро восстановил убытки от похищенного товара, сделал ремонт автомашины и продолжил коммерческую деятельность. Острота переживаний от недавних потерь притупилась и он, продолжил размеренную жизнь в той же плоскости.

Как – то в конце весны, перед вступительными экзаменами, у него в кабинете раздался звонок.

– Виталий Владимирович?

– Я вас слушаю.

– Это Власов. Петр Васильевич, помнишь такого?

– Петр Васильевич, сколько лет, сколько зим? Как же тебя не помнить, дорогой? Как живёшь?

– Всё потихонечку. Виталий Владимирович, у меня к тебе дело есть, но это не телефонный разговор. Как бы нам встретиться?

– В любое время, рад буду видеть тебя у себя.

– Так я заеду к концу рабочего дня, часов этак в четыре.

– Хорошо, я жду.

В четыре часа дверь кабинета Накатова открылась и на пороге, появился улыбающийся мужчина, лет сорока пяти, с залысинами на голове. Как говорят про таких: «Глупые волосы покидают умную голову...» или, возможно, наоборот. Круглое лицо с прищуренными серыми глазами озаряла улыбка. В руках он держал пузатый старый портфель.

– Приветствую тебя Виталий Владимирович, – радостно проговорил вошедший.

– Здравствуй, здравствуй, Петр Васильевич, какие ветры занесли?

– Только попутные, только попутные.

– Присаживайся и рассказывай, в чем проблемы?

– Дочка заканчивает, значит, значит, школу, – стал говорить, слегка заикаясь от сильного волнения, вошедший, – хочет к вам поступать учиться.

– Что ж это стоящее дело.

– Но ей надо помочь, значит, значит, не засыпаться на экзаменах.

– Без проблем, Петр Васильевич! Но ты знаешь поговорку, что сухая ложка рот дерёт?

– За мной не пропадёт, всё что потребуется, всё сделаю. Сколько скажешь, значит, значит, столько и будет.

– Хорошо, будем считать, договорились.

После этих слов, Петр Васильевич открыл портфель, поставил на стол бутылку коньяка, достал немного закуски и сказал:

– Виталий Владимирович, давай значит, значит, выпьем за удачную нашу встречу.

Накатов достал из стола пару стаканов и поставил на стол. Гость откупорил бутылку и налил немного в каждый стакан.

– Что бы твоя дочь поступила к нам учиться, – предложил тост Накатов.

Они выпили и немного закусили, затем ещё несколько раз выпили.

Когда импровизированное застолье было в самом разгаре, Накатов спросил у гостя:

– Скажи, Петр Васильевич, ты продолжаешь возглавлять отдел снабжения фабрики?

– Конечно.

– У меня есть возможность поставлять некоторые виды сырья, для вашего производства. Как ты смотришь на это?

– А что, надо подумать. У нас, правда, есть уже поставщик, но можно значит, значит, уладить этот вопрос.

– Нам не обязательно полностью удалять вашего поставщика. Нам достаточно будет лишь частично уменьшить его поставки и поменять на наши. Так что подумай Петр Васильевич над этим вопросом. Лично тебе будет бонус в виде определённого процента, от суммы поставки, поэтому не затягивай с обдумыванием и соглашайся.

– Да, заманчивое предложение. Пожалуй, значит, значит, надо попробовать. А у тебя фирма, или ты частный предприниматель?

– Частный предприниматель.

– Значит, значит, ты налог на добавленную стоимость не указываешь?

– Нет.

– Жаль, нам обязательно надо указывать налог на добавленную стоимость.

– Так что же делать?

– Получается, значит, значит, надо открывать фирму, чтобы указывать в документации налог на добавленную стоимость.

– Но без этого никак нельзя?

– Нет, без этого никак нельзя.

– Что ж, придётся открыть фирму, или присоединиться к кому-нибудь.

– Давай, действуй.

– Как скоро это надо сделать?

– Чем быстрее ты оформишь все бумажки, и будет у тебя фирма, тем быстрее мы начнём взаимовыгодное сотрудничество.

– За это надо выпить ещё, – сказал Накатов и налил в стаканы гостю и себе ещё коньяку.

Они выпили, а затем ещё. Накатов чувствовал себя хорошо, но Власова немного развезло. Он прилёг на стулья, находящиеся в кабинете Накатова и задремал.

Накатов стал убирать со стола и приводить кабинет в надлежащий порядок.

Убрав остатки трапезы, Накатов посмотрел на Власова, тот всё не просыпался.

Власов спал, как младенец, иногда что – то, бормоча во сне, подложив руку под голову.

Минут через сорок, Накатов решил разбудить гостя и стал тормошить его.

– Петр Васильевич, пора нам собираться домой.

Но гость спал, как убитый.

– Петр Васильевич, вставай, дорогой, вставай.

Власов даже не пошевелился. Прошло долгих пятнадцать минут, пока Накатову всё же удалось растолкать захмелевшего гостя.

– Пора, Петр Васильевич, пора дорогой домой отправляться.

– Да, пора, но я не могу идти, я что – то ослабел.

– Тогда давай я тебя отвезу на машине.

– Как же ты меня повезёшь через весь город, когда сам изрядно выпил?

– Да, твоя, правда, я этого не учёл. Что же делать?

– Позвони мне домой, пусть сын Гена, за мной приедет на машине.

– И это правильно, давай номер домашнего телефона, а то я его уже забыл.

Власов продиктовал номер домашнего телефона, а Накатов набрал его.

Телефонную трубку ни кто долго не поднимал, но потом послышался молодой мужской голос:

– Да.

– Это Геннадий?

– Да.

– С Вами говорит Накатов Виталий Владимирович. Ваш отец у меня в кабинете немного перебрал коньяку и не может идти. Он просит, чтобы вы приехали на машине и забрали его домой.

– Хорошо, я сейчас подъеду. А где он?

– В медицинском училище, мой кабинет на первом этаже. Как войдёте в вестибюль, сразу на право.

Через некоторое время приехал младший Власов, и они с Накатовым отвели Петра Васильевича в машину и с большим трудом усадили на заднее сидение.

Накатов сдержал обещание и помог, дочери Власова поступить в училище.

К концу осени, Накатову удалось, присоединился к одной из фирм, занимающейся коммерческой деятельностью, став директором филиала этой фирмы, не бросая основной работы. Он сообщил об этом событии Власову, который подтвердил свои намерения о сотрудничестве.

Через неделю, Власов сам позвонил Накатову:

– Виталий Владимирович, это Власов беспокоит. Вопрос о сотрудничестве решён положительно, принимай первый заказ.

Власов продиктовал Накатову несколько наименований требуемых материалов и их количество.

– Спасибо Петр Васильевич, я проработаю вашу заявку и сегодня – завтра мы выставим счёт на предоплату.

– Добро, жду результатов, – сказал Власов и повесил трубку.

Накатов тоже положил трубку, а затем, намного подумав, снова взял в руку телефонную трубку и набрал номер телефона. Вскоре в трубке отозвался молодой женский голос.

– Оксана Брониславовна, зайти ко мне.

– Уже иду, Виталий Владимирович.

С Оксаной, а на людях Оксаной Брониславовной, Накатов познакомился с помощью Кошкиной Ольги, похождения которой читатель мог прочесть в романе: «Испытание любовью» ещё, когда Оксана была студенткой училища.

Ему сразу понравилась эта симпатичная брюнетка, имеющая слегка пышные формы, но Накатов всегда считал, что хорошего человека, чем больше, тем лучше. Да и иногда тянет после тощей телятины на слегка упитанную свининку. Когда Оксана заканчивала училище, Накатов оставил её лаборанткой, одного из кабинетов училища.

Они быстро нашли общий язык и Оксана, сначала стала его постоянной любовницей, а затем и помощницей в коммерческой деятельности.

Что Накатову нравилась в Оксане, так это то, что она вполне удовлетворялась ролью любовницы и не стремилась стать его законной женой, но и другим мужикам не позволяла ухаживать за собой.

Однажды, на одном из сабантуев, подвыпивший директор училища положил глаз на Оксану. В разгар вечеринки, думая, что Накатов куда – то удалился, директор подсел к Оксане и взял её за руку:

– Оксана, вы сегодня ослепительно прекрасны, может быть, мы уединимся в моём кабинете?

– Зачем? – слегка удивилась Оксана.

– Там мы можем лучше узнать друг друга.

– Нет, я вас сильно уважаю, но не могу это сделать.

– Почему, Оксана?

– Вы сами прекрасно знаете почему.

– Нет, не знаю.

– У меня уже есть мужчина.

– Другой мужчина нам ни сколько не помешает. Наоборот, новый интимный опыт вам пойдёт лишь на пользу.

– Мне это совершенно не нужно. Достаточно того, что есть, и я не хочу ничего другого.

– Ну и зря. Стать моим другом вам бы совсем не помешало.

– Что ж делать, значит не судьба.

Накатов, чисто случайно, стал свидетелем этой сцены, как она вежливо, но решительно отказала пьяному претенденту на её тело и любовные ласки. От этого, его уважение к Оксане, значительно возросло.

В глубоких тайниках души, Оксану не устраивала роль только любовницы Накатова.

Зная его любвеобильный характер и то, что он всегда бросал тех женщин, которые стремились стать ему больше, чем просто любовницей, Оксана молча терпела всё это.

От Накатова она имела, кроме оплачиваемой, хотя и не очень хорошо, работы, подарки, да ещё приятные минуты их интимной близости. Уж лучше синица в руках, чем журавль в небе, считала она.

Всё это, её пока устраивало и она, не собиралась что – либо менять, хотя бы в ближайшее время.

– Виталий Владимирович, Вы меня звали? – спросила, появившаяся в дверях Оксана.

– Да, вот возьми этот заказ и подготовь счёт для предоплаты.

– Хорошо, Виталий Владимирович.

Оксана взяла лист бумаги, на котором Накатов записал список заказанных материалов, и вышла из кабинета. Не пришло и часу, как она уже вернулась с готовым счётом для предоплаты.

– Вот, Виталий Владимирович, всё готово.

– Очень хорошо, – проговорил Накатов, подписывая счёт, – а теперь пошли его факсом, вот по этому телефону.

Накатов протянул Оксане лист бумаги с номером телефона. Оксана взяла лист бумаги, подписанный счёт и вышла из кабинета.

Через пару дней Оксана пришла в кабинет к Накатову с несколькими бумажками в руках.

– Вот, Виталий Владимирович, выписка из банка, фабрика перечислила деньги по нашему счёту.

– Это очень хорошая новость. У нас начинается новый этап нашей коммерческой деятельности.

– Так что, мы будем сворачивать остальную деятельность?

– Ни в коем случае, всё мы будем делать параллельно.

глава шестая

Совместная работа с Власовым у Виталия Владимировича Накатова была взаимовыгодная и плодотворная. Накатов два раза в месяц поставлял фабрике сырьё и делился с Власовым частью получаемой прибыли.

Власова это вполне устраивало и он, старался обращаться по вопросам приобретения сырья для фабрики только к Накатову.

За товаром в Москву и другие регионы страны Накатов мотался один, но иногда брал с собой Оксану. Вот и сейчас они возвращались с закупленным товаром, довольные, что всё удачно так произошло, и они быстро объехали все намеченные точки и полностью загрузились.

– Теперь можно немного отдохнуть и отметить нашу удачную поездку, – сказал Накатов, доставая бутылку коньяка, – Оксан, доставай провизию.

Оксана достала еду и разложила на маленьком столике, специально приделанного в салоне для этих целей.

– Передай и Володе в кабину, пусть подкрепиться, но коньяка мы тебе не дадим, – прокричал Накатов водителю.

– Я и сам не буду. Я же за рулём, – ответил Владимир – водитель, – я своё наверстаю дома.

– Вот и отлично, – проговорил Накатов и обратился к Оксане, – а мы с тобой давай тяпнем по маленькой, за успешную нашу поездку и плодотворную работу.

Они выпили и закусили, а затем выпили ещё по одной.

– Виталий Владимирович, – вдруг вспомнила Оксана, – дня два назад к нам звонили, искали какую – то фирму. Кажется «Продмед» называется.

– Может, ошиблись номером? – добродушно, от выпитого и сытной еды, проговорил Накатов.

– Нет, говорят, что именно у нас в училище эта фирма находится.

– Не знаю я такой фирмы.

– Может эта фирма есть в нашем общежитии?

– Нет там ни какой фирмы с таким названием!

– Странно, что за фирма такая «Продмед»?

– Ладно, не бери в голову, лучше иди сюда.

Оксана, повинувшись, пересела поближе. Накатов обнял её и стал жадно целовать столь соблазнительные, пухлые губы девушки. Оксана стала страстно отвечать на желанные поцелуи.

Накатов скользнул руками под свитер и принялся гладить истосковавшееся по ласкам тело спутницы. Помедлив немного, снял с неё свитер, обнажив чудесный бюст, прикрытый лишь симпатичным кружевным бюстгальтером. Оксана сама сняла бюстгальтер и джинсы с трусиками, полностью обнажив тело. От нахлынувшего желания, Накатов смял упругие груди и быстро привлёк её к себе. Он стал жадно, с огромным упоением целовать аппетитное, податливое тело.

Не в силах больше сдерживать чувств, Оксана стала с нетерпением помогать Накатову, освободиться от одежды. Она очень хотела, чтоб он быстрее овладел ею. Тело сладострастно изнывало от нестерпимого желания этой волшебной близости.

Малый объём салона машины не позволял любовникам встать во весь рост и им, приходилось всё делать в полусогнутом состоянии, но это не сильно мешало наслаждаться друг другом, а придавало особую изюминку и новизну отношениям.

Вдруг машина затормозила и остановилась. Накатов удивленно поднял голову и посмотрел через стекло на дорогу. К машине не спеша подходил ГАИшник.

Обнаженные Накатов с Оксаной замерли в ожидании дальнейших событий.

ГАИшник подошел к двери водителя, мельком взглянув с салон и спросил у Владимира:

– Они там живы?

– Да, – бодро ответил тот и весело улыбнулся.

– Что везете?

– Сырье для производства, – проговорил Владимир, протягивая накладные и счёт-фактуры на товар.

ГАИшник взял документы. Для видимости, быстро полистал их, и вернул водителю.

– Счастливого пути, – проговорил он и отошел от машины.

– Спасибо, – ответил Владимир и включил зажигание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.